

Как Сайлас оказался возле обжигающего, багрово-красного "озера", с мечом в руке, прямо перед вурдалаком, совершенно один? В этом была какая-то история, он был уверен - вот только не знал, что это за история. На самом деле, ему хотелось кричать в небо и умолять ответить на вопрос: "Где я, черт возьми?!". Последнее, что он помнил, это как он заснул, а потом... проснулся здесь. Еще мгновение назад он был один. Теперь уже не так много, когда на него уставился безглазый упырь.

Он дрожал, как лист на ветру, его зубы трещали. Он не был готов, далеко не готов, встретиться с ужасом в одиночку. Он едва успел научиться владеть мечом настолько, чтобы не проткнуть себя случайно, но уж точно не настолько, чтобы встретиться с упырем и остаться в живых. И все же, несмотря на то, что он звал десятки раз... никто не откликнулся. Окружающее его пространство было полностью затянуто густым туманом, и он не мог ничего разглядеть, кроме озера, слабого берега и вурдалака.

"Черт, почему это похоже на первый бой с боссом в игре?" Проглотив полный рот, он попытался сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить нервы. Понемногу ему удалось убедить свой мозг, что это не имеет значения - даже если он проиграет, даже если его загрызут, съедят и полностью изрешетят... он просто очнется в замке до того, как все это началось.

"Т-так точно", - пробормотал он, выдавив из себя ухмылку. "Рассматривай это как тест. Да. Вот так. И что с того, что ты не знаешь, как, черт возьми, ты здесь оказался? Даже если тебя похитили, что с того? Я могу просто уйти. Не в первый раз. Боже, это звучало мрачно. Ааа... черт, черт, ладно. Отлично. Пошли. Пошли, блядь, ты, уродливый, членососущий, кишачий дерьмом ублюдок. Давай! Давай на меня, ублюдок!!!" Задыхаясь, пока адреналин не забурлил в нем, рассеивая страх, как заклинание, он крепко схватился за рукоять меча и рванул вперед.

Упырь ответил ему тем же, разинув пасть и зарывав, по краям которой стекала какая-то жидкость. Он взмахнул длинной костлявой рукой по широкой дуге; Сайлас понял, что он очень медленный, гораздо медленнее, чем упыри, вторгшиеся в замок. Он улыбнулся и пригнулся, легко уклоняясь от удара, но при этом подал меч вперед, делая колющее движение, которое он практиковал.

Хотя скорость удара не была такой, о которой можно было бы написать, как и сила, стоящая за ним - он не был похож на элитную защиту. Это была просто гниющая плоть и кости, и меч легко пронзил их насквозь. Зная, что вурдалаки так просто не умирают, он тут же отдернул меч и оттолкнулся, увеличив расстояние. Его шаги, хотя все еще небрежные, работали. Он был быстр - по крайней мере, быстрее, чем гниющая туша.

С адреналином, все еще пылающим в крови, он снова нырнул вперед, увернувшись от очередного взмаха костлявой руки, и нанес удар вперед, целясь в ту же дыру. На самом деле это было неинтуитивно - эти крошечные отверстия наносили упырям мало вреда, если вообще наносили. Он знал, что должен просто отрубить им головы, но это была прекрасная возможность попрактиковаться.

Он попал в одну и ту же лунку - два раза подряд. Он не собирался соответствовать безумным требованиям по скорости, но это не имело значения. Он все еще тренировал свое тело, учился, запоминал, вбивал в себя стойки и движения. Он был новичком, и он...

"Проснись, Сайлас".

И он обещал...

"Сайлас, проснись! Нам нужно идти!"

"..." Сайлас открыл глаза, выражение его лица было холодным. Теннер вздрогнул и отступил назад: этот взгляд был поистине ужасающим, понял он, словно сама смерть на мгновение уставилась на него.

"Что случилось?" спросил Теннер.

"У меня был прекрасный сон", - ворчал Сайлас. "Черт побери! Мне тоже было так хорошо!"

"Я..."

"Неважно", - вставая и потягиваясь. "Мы идем, верно? Тогда поехали. Черт побери. Так и знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Черт возьми".

Сайлас продолжал ругаться, пока все остальные отворачивались, не желая вступать с ним в разговор; если экзорцист злится, лучше оставить его в покое, пока он не остынет. Только Райна находила это забавным, поскольку Сайлас редко выражал гнев или разочарование, по крайней мере, внятно.

Прошло несколько часов, но мало что изменилось. Лес казался жутко повторяющимся, как будто его копировали из раза в раз. Здесь были только деревья и те же четыре вида цветов и кустарников. Никакой жизни, даже так глубоко в нем. Группа прилично продвинулась вперед, но, по приблизительным подсчетам Сайласа, они прошли едва ли десять миль.

Даже когда рядом была Райна, они все равно время от времени попадали в иллюзию, тратя довольно много часов на бег по кругу. Кроме того, ожившие духи уже угасли; это было не из-за страха, а из-за скуки. Здесь не было ничего. Даже Сайлас все больше разочаровывался и злился на реальность. Как в лесу может быть ничего? Он никогда не видел ничего подобного за сорок с лишним лет своей жизни.

Не помогало и то, что они не могли позволить себе полноценный отдых: они спали максимум четыре-пять часов, да и то короткими кусками. Отчасти это было связано с тем, что Сайлас

хотел, чтобы они прошли как можно больше местности, а отчасти с тем, что так было безопаснее. Из-за спорадического расписания ничьи тела никогда не находились в режиме "полного покоя", и были на расстоянии одного толчка от того, чтобы вырваться из сна. В случае, если они попадут в засаду, тому, кто будет караулить, будет гораздо легче разбудить весь лагерь, чем если бы они были полностью расслаблены и находились в полном затишье.

И все бы получилось, знал Сайлас, если бы не проклятый лес, разрушивший их планы. Возможно, самым шокирующим аспектом леса было даже не полное отсутствие экосистемы, а то, что он стоял на абсолютно ровной земле. Здесь не было ни бугорков, ни впадин, ни чего-либо подобного. Только ровная поверхность, все дальше и дальше, как будто он стоял на вершине океана.

"Здесь есть какая-то закономерность", - внезапно предупредила Райна, заставив всех остановиться и посмотреть на странные узорчатые деревья. Все они, в совокупности, начали презирать деревья. На самом деле, некоторым не терпелось поскорее вернуться домой и сжечь несколько в качестве дров. Даже не для того, чтобы согреться. Просто ради забавы. "Подождите, это немного другое".

"Как так?" спросил Сайлас, глядя на мальчика (девочку).

"Это... дай мне секунду", - она достала из рюкзака пергамент, перо и немного чернил, записывая форму узора. Сайлас, Теннер и даже Тебек присоединились к ней, присев рядом и разглядывая узор. Естественно, для них он выглядел как немного странная форма - это было похоже на изогнутую букву "S" с удлинёнными краями, которые были загнуты больше наружу, чем внутрь. "Да, это не талисман, изменяющий мягкость. Это маркер!"

"А... маркер?"

"Да", - кивнула Райна. "Они используются как одно из средств защиты от иллюзий. Можешь считать их талисманами "ты на правильном пути"".

"О? Значит, мы на правильном пути?" размышлял Сайлас, поглаживая свой подбородок. "Это довольно неожиданно, не так ли?"

"Д-да", - быстро успокоилась Райна, понимая, что это действительно странно. Узор деревьев перед ними был похож на маяк - но кто бы стал строить маяк здесь, так глубоко во тьме, после того, как столько других узоров должны были отправить их прочь?

"Ну, здесь есть все основные признаки ловушки", - сказал Сайлас, вставая и зевая. "На случай, если кому-то каким-то образом удастся забрести сюда. Это как найти в лесу домик с табличкой над входом "заходи, мы тебя не съедим, обещаю~"".

"Итак, что нам делать?" спросил Теннер, нахмурившись. "Повернуть назад? Но это было бы расточительно..."

"Зачем нам поворачивать назад?" Сайлас странно посмотрел на него. "Да, это ловушка, но это также подтверждение того, что здесь что-то есть. Разве не за этим мы пришли в это богом забытое место? Райна, то есть Рю, да? Да, Рю, ты можешь сказать, как долго этот узор или что-то вроде того стоит здесь?"

"Я не знаю", - ответила Райна. "По крайней мере, несколько десятков лет, но даже это неопределенно".

"Хм", - хмыкнул Сайлас, снова поглаживая подбородок и глядя на деревья. Он был даже рад - ведь после стольких дней, когда не было буквально ничего нового и интересного... вот оно. Что-то новое и захватывающее. "Я планирую идти вперед. Если вы, ребята, хотите, можете развернуться и пойти обратно домой. Я пошлю с вами Рю, чтобы вы не заблудились".

"Нет, ни за что! А как же ты?!" спросил Теннер. Он знал, как Принц ценит этого человека - не говоря уже о том, что тот был Экзорцистом. Если бы с ним что-то случилось... Принц, скорее всего, обезглавил бы их всех! "Если вы идете туда, то и мы тоже. Никаких обсуждений!"

"... да, хорошо. Неважно. Тогда пошли", - пожал плечами Сайлас и уверенно шагнул вперед.

В его шаге появилась бодрость, а уголки губ продолжали подрагивать, когда он сдерживал улыбку. Что-то новое, что-то захватывающее! Честно говоря, он подумывал о том, чтобы покончить с собой и просто отложить экспедицию до какого-то времени в будущем. К счастью, он все еще сомневался в том, что покончит со своей жизнью, даже если он и не собирался ее по-настоящему "заканчивать".

Он шел впереди, а Теннер спешил за ним, как будто был его телохранителем. Минут через десять наконец-то наступили перемены - деревья начали редеть, все больше и больше, пока, в конце концов, не исчезли, открыв дорогу к огромному проему. И все же, как только Сайлас шагнул в проем, его рот разинулся, мозг застыл, а глаза закатились так далеко назад в череп, что он мог видеть свой затылок изнутри. В конце концов, то, что он увидел перед собой, полностью сломило его. И он, конечно, был не один.

"КАК ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ ГРЕБАНАЯ ГОРНАЯ ДОЛИНА?!!! ВЫ ЧТО, БЛЯДЬ, ИЗДЕВАЕТЕСЬ? !!!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1785707>